

**ЭКСПЛИКАЦИЯ ЗОНЫ ЯДРА ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ СЛОВ
С СЕМАНТИКОЙ ПРОБЛЕМАТИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ
НА ШКАЛЕ МОДАЛИЦИИ КРАТКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ,
ПРЕДИКАТИВОВ И НАРЕЧИЙ**

В. В. Шигуров

*Доктор филологических наук, профессор
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия*

**EXPLICATION OF THE CORE ZONE
OF INTRODUCTORY MODAL WORDS WITH THE SEMANTICS
OF THE PROBLEMATIC OF AUTHENTICITY ON THE SCALE
OF MODULYATSII SHORT ADJECTIVES,
AND ADVERBS PREDICATIVE**

V. V. Shigurov

*Doctor of Philological Sciences, professor
National Research Ogarev
Mordovia State University
Saransk, Russia*

Abstract. It determines main stages of the transposition of linguistic units of adjectives, predicates and adverbs into between-class-of-word semantic-syntactic category of input-modal words and expressions in the Russian language. For example the word-form "obviously" is given complex characteristics of prototype input-modal words, formed as a result of functional-semantic modulation of short adjective word-forms, predicates and adverbs. It notes in them an absence of most important semantic-grammatical characteristics of original adjectives, predicates and adverbs (except for some forms of degrees of comparison that allow one to graduate the degree of uncertainty of the speaker in the reality of reported).

Keywords: Russian language; grammar; transposition; modulation; short adjective; predicate; adverb; introductory modal.

Среди транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов особое место занимает модалияция, многие аспекты которой, несмотря на значительное количество работ, продолжают оставаться недостаточно разработанными в современном

языкознании (см., например, исследования В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, Г. В. Колшанского, В. З. Панфилова, В. В. Бабайцевой, А. Г. Руднева, А. И. Аникина, А. М. Мухина, В. Н. Мигирина, О. М. Ким, А. Я. Баудера, И. В. Высоцкой,

Л. И. Василенко, Т. И. Муковозовой, Е. Н. Ореховой [1–5, 8–18]).

В работах по теории переходности и синкретизма не раз отмечалось, что модалация языковых единиц разной частеречной принадлежности осуществляется постепенно, поэтапно, что находит отражение в типовых контекстах, фиксирующих те или иные ступени их транспозиции в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений. В реальной речевой действительности мы сталкиваемся с большим количеством синкретичных структур, в разной пропорции совмещающих признаки нескольких частей речи и межкатегориальных разрядов предикативов и вводно-модальных единиц.

Исследование процесса и результата транспозиция прилагательных в краткой форме и наречий на *-о* типа *странно, удивительно, страшно, смешно, ясно, понятно, очевидно* в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений показывает, что их модалация также имеет ступенчатый характер. На шкале переходности можно выделить такие звенья:

Звено **К(ратк) п(рил) / Н(ареч) / П(ред)**, манифестирующее ядро прилагательного в краткой форме и / или наречия в предикативной, безлично-предикативной или обстоятельственной функциях:

(1) *Поражение команды в этом матче очевидно; Он очевидно нуждается в лечении.*

Звено **К(ратк) п(рил) / П(ред) : м(од)**, представляющее периферию

краткого прилагательного, в том числе в функции предикатива, т.е. краткие адъективные формы среднего рода единственного числа:

(2) *Очевидно, что победу одержит более опытная команда.*

Звено **к(ратк) п(рил) / п(ред) : м(од)** – зона гибридных, адъективно-предикативно-модальных образований:

(3) *Очевидно: готовиться к соревнованиям нужно более серьезно.*

Звено **к(ратк) п(рил) / н(ареч) / п(ред) : М(од)** охватывает сферу периферии вводно-модальных слов, возникших в результате функциональной модалации языковых единиц, т.е. без нарушения смыслового тождества адъективных и адвербиальных лексем:

(4) *Очевидно, это был тот самый проверяющий, который уже инспектировал положение дел в фирме в прошлом году (= ‘безусловно’).*

Звено **М(од)** эксплицирует ядро вводно-модальных слов, заполненное лексическими и грамматическими омонимами:

(5) *Об этом, очевидно, никто еще не знал (= ‘по-видимому’).*

Прототипические модалаты сформировались в результате функционально-семантической модалации кратких прилагательных, предикативов и наречий] (о типах, степени и пределе категориальных преобразований языковых единиц в системе частей речи и межчастеречных разрядах см., напр.: [2–3; 6–10; 13–14; 19–20]).

Ниже речь пойдет о ядерных модальных словах [**М(од)**]. Это единичные словоформы на *-о*, соотносительные с омонимичными крат-

кими прилагательными, предикативами и наречиями. В отличие от периферийных функциональных модалейтов *странно, ясно, жалко, страшно, очевидно* и т. п., прототипические модальные слова нарушают смысловое тождество исходных адъективных и адвербиальных лексем и выступают по отношению к ним в качестве лексических омонимов. Таков, в частности, модалейт *очевидно* со значением 'по-видимому, вероятно', употребляющийся пре-, интер- и постпозитивно в функции вводно-модального компонента простого осложненного предложения:

(б) (а) **Очевидно**, он все-таки заболел;

(б) *Завтра, очевидно*, придется все дела отложить;

(в) *Необходимо сделать паузу, очевидно*.

На ступени ядра (шкалы переходности) модалейт *очевидно* утрачивает признаки предикативов, а именно: семантику интеллектуальной оценки чего-либо [ср. предикатив (7)]; синтаксическую функцию главного члена односоставной безличной (вводной) конструкции [ср. периферийный функциональный модалейт (8)]; способность употребляться с безличной нулевой или материально выраженной отвлеченной или полуотвлеченной связкой в форме среднего рода, единственного числа в составе единого предикативного компонента и с субъектно-объектными и / или обстоятельственными детерминантами; иметь при себе присловные распространители. Утрачивается при энантиосе-

мии и способность ядерного модалейта *очевидно* употребляться в позиции вводно-модального компонента высказывания с союзом *как* [ср. периферийный модалейт (9)]:

(7) *Для меня было очевидно, что древнейшее правещество – чернила* (М. Шишкин. Письмовник);

(8) *Вполне очевидно, в подобной ситуации Гитлер не мог поступить иначе* (А. Львов. Двор) ($\approx$ 'безусловно');

(9) *Сам факт, что одна из самых мощных и богатых стран региона имела всего 15 км выхода на побережье Персидского залива, побуждала иракского диктатора воплощать воинственные панарабские идеи, которые, как очевидно сегодня, были не чем иным, как арабским глобалистским проектом* (О. Храбрый. Ловушка для диктатора) ($\approx$ 'безусловно').

У ядерного модалейта *очевидно* в значении 'по-видимому' отсутствуют и такие важнейшие признаки исходного прилагательного в краткой форме (*очевидно*), как а) адъективная лексическая семантика; б) частеречная семантика постоянного признака предмета; в) принадлежность к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных; г) грамматические категории и формы – рода (ср. род) и числа (ед. число); д) изменяемость по указанным категориям, т. е. парадигмы словоизменяемых категорий рода и числа; е) флексия *-о*; ж) употребление в синтаксической функции сказуемого двусоставного предложения; з) синтагматические связи с нулевой или материально выражен-

ной отвлеченной или полуотвлеченной связкой (в составе именного предиката); детерминантами и при словными распространителями.

Ср. контекст употребления ядерного краткого прилагательного *очевидно* в позиции именного сказуемого двусоставного предложения:

(10) *И зачем им твоя долгая жизнь, если нарушение очевидно, а наказание сейчас подыщут* (В. Маканин. Стол, покрытый сукном и с графином посередине).

В то же время ядерный модалея *очевидно* сохраняет грамматическую категорию степеней сравнения прилагательных, предикативов и наречий, позволяющую градуировать степень неуверенности (предположения) говорящего относительно реальности сообщаемого; см. грамматические формы степеней сравнения модалея: *очевидно* (позитив) / *очевиднее всего* (суперлатив).

Приведем контексты употребления ядерного модалея слова в формах положительной (11) и превосходной степени (12):

(11) *Приступ был, очевидно, вызван нервным возбуждением, непосильной перегрузкой больного сердца* (В. Гроссман. Жизнь и судьба);

(12) *Очевиднее всего, герой поставил себе целью рассмотреть в путешествиях какие-то другие возможности...* (В. Рецепттер. Репетилов).

Для сравнения укажем прилагательные, в том числе в безлично-предикативном употреблении (13), наречия (14) в синтетических и аналитических формах степеней сравнения:

(13) *На тех полтора процентах территории, где послевоенные пе-*

ремены очевидно всего, они не сделали жизнь людей удобнее, а страну краше (В. Овчинников. Ветка сакуры); *Чем больше князь думал, тем очевидно становилось, что его первый полководец не мог в ту ночь скакать на иноходке* (Б. Васильев. Ольга, королева русов); *С каждой новой встречей все глупее становилось взять и заговорить, ибо связь их все очевидно, ее уже не спрячешь за невинным «Девушка, где тут улица Академика Вишневецкого?»* (Т. Набатникова. День рождения кошки);

(14) *Ярче и очевидно всего превосходство доказывалось с помощью классических и понятных антитез добра и зла, света и тьмы, здорового и больного* (А. Медяков. «Ру Ку», или образ русских на немецких открытках Первой мировой); *Чем очевидно и вульгарнее они у меня получались, тем больше нравился 2-же Гумберт мой водевиль* (В. Набоков. Лолита);

В отличие от функционального (периферийного) модалея *очевидно* со значением 'безусловно' (см. [15]), ядерный модалея *очевидно* (см. [16]) выражает субъективно-модалею семантику не категорической, а проблематической достоверности, т. е. сомнения, предположения, входя в синонимический ряд со словами *наверное, по-видимому, очевидно* и т. п.:

(15) *Очевидно, важнейшими в изучении древнейшей истории народов являются данные археологии* (≈'безусловно');

(16) *Удивлённая Маргарита Николаевна повернулась и увидела на своей скамейке гражданина, кото-*

рый, очевидно, бесшумно подсел в то время, когда Маргарита заглядела на процессию... (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) (≈‘повидимому’).

Развитие у *очевидно* антонимического лексического значения (16) произошло на основе энантиосемии, приведшей к нарушению смыслового тождества исходной адъективной / адвербиальной лексемы и формированию лексикограмматического омонима.

Показательно сравнение следующих контекстов употребления функциональных (17, 18, 19, 20) и функционально-семантического омонимов (21), представляющих разные ступени модалитации и предикативации:

(17) Контекст употребления ядерного краткого прилагательного: *Но в январе это было вовсе не так очевидно, и тогда к нам примазываются отнюдь не спешили...* (Д. Быков. Орфография);

(18) Контекст употребления предикатива: *Сейчас ему стало очевидно, что это чистой воды графомания* (Е. Чижов. Перевод с подстрочника);

(19) Контекст употребления ядерного наречия: *Разлюбив Алису, я очевидно и резко переменился* (С. Шаргунов. Ура!);

(20) Контекст употребления периферийного модалита с признаками краткого прилагательного, предикатива и наречия: *Александр сделал сверхъестественное усилие над собой, мигнул раз-другой, расширил зрачки – и разглядел говорящих: прямо против него, на расстоянии*

не более полутора аршина, сидел важный седовласый старик, грудь которого была усеяна звездами; очевидно, то был не кто иной, как сам министр, граф Алексей Кириллович Разумовский... (В. Авенариус. Отроческие годы Пушкина) (≈‘безусловно’);

(21) Контекст употребления ядерного модалита: *Сшитое, очевидно, лет тридцать назад отличным портным немецкое пальто* (А. Мишарин. Белый, белый день) (≈‘повидимому’).

Как и в случае с модалитом *видно*, далеко не всегда легко определить, какое конкретно значение проявляется у *очевидно* в том или ином контексте – ‘безусловно’ или ‘повидимому’, т.е. уверенности или неуверенности субъекта речи в передаваемой информации. Ср., например, следующее высказывание:

(22) *Очевидно, это был скучный городок со старыми домами, пузатой водокачкой и круглыми деревьями* (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха) (≈ ‘безусловно’ или ‘повидимому’?).

Подобно наречию *очевидно* и периферийному модалиту *очевидно*, ядерный модалит *очевидно* содержит в своей морфемной структуре суффикс *-о*. Однако в отличие от омонимичного наречия, у модалита *очевидно* нет таких адвербиальных признаков, как категориальная семантика признака, синтаксическая функция обстоятельства; способность образовывать словосочетания с знаменательными частями речи, выступая в качестве примыкающего компонента.

Получается, что ядерный модалит *очевидно* не имеет семантико-грамматических свойств прилагательных, наречий и предикативов, кроме двух форм степеней сравнения (*очевидно, очевиднее всего*) и адвербиального суффикса (-о). В то же время ему присущи такие характеристики, как функция вводного компонента высказывания, сопровождаемая особым интонационным рисунком (убыстренный темп речи, понижение тона голоса); отсутствие синтаксической связи с членами предложения; интродукция как способ вхождения в структуру высказывания.

Именно на ступени ядра вводно-модальных слов происходит окончательная трансформация периферийной словоформы *очевидно* в прототипическое модальное слово. Развитие на базе энантиосемии омонимического лексического значения у словоформы *очевидно* обуславливает формирование новой языковой единицы, входящей в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений.

В заключение отметим, что в высказываниях с ядерным вводно-модальным компонентом *очевидно* происходит распределение модусной и диктумной частей передаваемой информации: субъективно-модальная семантика предположительной модальности передается ядерным модалитом *очевидно* в позиции обособленного вводного компонента, а оцениваемая субъектом модуса информация (пропозиция) – в оставшейся части высказывания.

-----
 * Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модалитии как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Библиографический список

1. Аникин А. И. Вводные слова и их соотношения с структурно-семантическими категориями слов в современном русском языке // Учен. записки МГПИ, т. 132, вып. 8, 1958. – С. 5–33.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.
3. Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин : Валгус, 1982. – 184 с.
4. Василенко Л. И. Структурно-семантическая роль модальных слов в тексте: автореф. дис... канд. филол. наук. – Минск, 1985. – 22 с.
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Изд-во «Наука», 1975. – С. 53–87.
6. Воротников Ю. Л. Степени качества в современном русском языке. – М. : Азбуковник, 1999. – 281 с.
7. Воротников Ю. Л. Безотносительные степени качества в русском языке // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2000, Т. 59. – № 1. – С. 36–43.
8. Высоцкая И. В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. – М. : МПГУ, 2006. – 304 с.
9. Жирмунский В. М. О природе частей речи и их классификации // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). – Л., 1968. – С. 68–76.
10. Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в со-

- временном русском языке. – Ташкент: Фан, 1978. – 227 с.
11. Колшанский Г. В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. – 1967. – № 1. – С. 34–49.
  12. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1945. – 322 с.
  13. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971. – 199 с.
  14. Муковозова Т. И. Грамматический статус модальных слов. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 204 с.
  15. Мухин А. М. Части речи и синтаксические единицы // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). – Л., 1968. – С. 87–95.
  16. Орехова Е. Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук, 2011. – 33 с.
  17. Панфилов В. З. Категория модальности и ее роль в конституировании предложения и суждения // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 35–42.
  18. Руднев А. Г. Синтаксис осложненного предложения. – М., 1959. – 198 с.
  19. Шигуров В. В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). – М. : Academia, 2009. – 464 с.
  20. Шигуров В. В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. – М. : Наука, 2016. – 704 с.
  2. Babajceva V. V. Javlenija perehodnosti v grammatike russkogo jazyka. – M. : Drofa, 2000. – 640 s.
  3. Bauder A. Ja. Chasti rechi – strukturno-semanticheskie klassy slov v sovremennom russkom jazyke. – Tallin : Valgus, 1982. – 184 s.
  4. Vasilenko L. I. Strukturno-semanticheskaja rol' modal'nyh slov v tekste: avtoref. dis... kand. filol. nauk. – Minsk, 1985. – 22 s.
  5. Vinogradov V. V. O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom jazyke Izbrannye trudy. Issledovanija po russkoj grammatike. – M. : Izd-vo «Nauka», 1975. – S. 53–87.
  6. Vorotnikov Ju. L. Stepeni kachestva v sovremennom russkom jazyke. – M. : Azbukovnik, 1999. – 281 s.
  7. Vorotnikov Ju. L. Bezotnositel'nye stepeni kachestva v russkom jazyke // Izvestija RAN. Ser. lit. i jaz. – M., 2000, T. 59. – № 1. – S. 36–43.
  8. Vysockaja I. V. Sinkretizm v sisteme chastej rechi sovremennogo russkogo jazyka. – M. : MPGU, 2006. – 304 s.
  9. Zhirmunskij V. M. O prirode chastej rechi i ih klassifikacii // Voprosy teorii chastej rechi (na materiale jazykov razlichnyh tipov). – L., 1968. – S. 68–76.
  10. Kim O. M. Transpozicija na urovne chastej rechi i javlenie omonimii v sovremennom russkom jazyke. – Tashkent: Fan, 1978. – 227 s.
  11. Kolshanskij G. V. K voprosu o soderzhanii jazykovoj kategorii modal'nosti // Voprosy jazykoznanija. – 1967. – № 1. – S. 34–49.
  12. Meshhaninov I.I. Chleny predlozhenija i chasti rechi. – M., L. : Izd-vo AN SSSR, 1945. – 322 s.
  13. Migirin V. N. Oчерки по теории процессов переходности в русском языке. – Bel'cy, 1971. – 199 s.
  14. Mukovozova T. I. Grammaticheskij status modal'nyh slov. Dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2002. – 204 s.
  15. Muhin A. M. Chasti rechi i sintaksicheskie edinicy // Voprosy teorii chastej rechi (na materiale jazykov razlichnyh tipov). – L., 1968. – S. 87–95.

Bibliograficheskij spisok

1. Anikin A. I. Vvodnye slova i ih sootnoshenija s strukturno-semanticheskimi kategorijami slov v sovremennom russkom jazyke // Uchen. zapiski MGPI, t. 132, vyp. 8, 1958. – S. 5–33.

16. Orehova E. N. Sub#ektivnaja modal'nost' vyskazyvanija: forma, semantika, funkcii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk, 2011. – 33 s.
17. Panfilov V. Z. Kategorija modal'nosti i ee rol' v konstituirovanii predlozhenija i suzhdenija // Voprosy jazykoznanija. – 1977. – № 4. – S. 35–42.
18. Rudnev A. G. Sintaksis oslozhnennogo predlozhenija. – M., 1959. – 198 s.
19. Shigurov V. V. Inter#ektivacija kak tip stupenchatoj transpozicii jazykovyh edinic v sisteme chastej rechi (Materialy k transpozicionnoj grammatike russkogo jazyka). – M. : Academia, 2009. – 464 s.
20. Shigurov V. V. Predikativacija kak tip stupenchatoj transpozicii jazykovyh edinic v sisteme chastej rechi: Teorija transpozicionnoj grammatiki russkogo jazyka. – M. : Nauka, 2016. – 704 s.

© *Илюзпов В. В.*, 2017.